

Вырезка из газеты

ВЕЧЕРНИЙ
СВЕРДЛОВСК

21 МАЯ 1960.

г. Свердловск

Газета № .

Суд над Костей Дымниковым

когда «подсудимого» благодарят

Зал полон. Стриженые ежики мальчишеских голов. Ровные ниточки девичьих кос, защитный цвет солдатских гимнастерок. Серый и коричневый цвета школьной формы. На сцене — длинный стол, покрытый красным сукном. Девушка с комсомольским значком на груди объявляет:

— Слушается дело Кости Дымникова.

Зачитывается обвинительный акт, и суд приступает к опросу свидетелей.

Кто же он, Костя Дымников? В какой школе учится, на каком заводе работает?

На скамье подсудимых — один из героев пьесы И. Шура «Люди нашей весны». Сегодня он буквально сошел со сцены: здесь представляет его артист Владимир Андреев, тот самый, который исполняет эту роль в Театре юных зрителей. Судят Костю комсомольцы 68-й школы и их шефы — комсомольцы, молодые воины Свердловского гарнизона. За что? Все, кто смотрел спектакль, знают, что Костя не совершил уголовного преступления, никого не убил, не ограбил. Он хорошо работал, был активистом и даже портрет его висел на Доске почета. Но тех, кому 17—20 лет, сегодня горячо волнуют понятия чести, морали. Вот потому-то в лице литературного героя под перекрестным огнем комсомольцев сегодня на скамье подсудимых — эгоизм, лицемерие, трусость, пренебрежение к коллективу и равнодушие коллектива, из-за которого молодой человек может свернуть на скользкий путь. Показательный суд идет под девизом: «Береги честь смолоду! Будь достойным вступления в коммунизм!»

Давайте послушаем, в чем обвиняют Костю его современники.

— Смотришь на Костя — хороший порядочный парень, послушаешь его — справедливый человек, — говорит один из учеников. — Но судить о человеке по внешним признакам — все равно, что о содержании книги по переплету. И вот в трудную для коллектива минуту Костя начинает раскрываться. На пожаре обгорел Ваня. Все ребята пришли в больницу с одной мыслью — помочь, отдать свою кожу для пересадки, спасти человека. А Костя пришел уже после того, как ребята перенесли операцию и только затем, чтобы получить подпись под своим ходатайством для поступления в институт. «Не важно — кем быть, важно — каким стать», — эти правильные слова получают у Кости циничную окраску. Не важно, в какой институт пойти, лишь бы диплом, лишь бы должность руководящая, лишь бы жизнь легкая. И достичь этого он хочет нечестным путем: шпаргалками, ходатайством товарищей, с которыми он не считается.

Зал возмущенно гудит. Один за другим сыплются вопросы:

— Почему не верил в коллектив, все делал сам? Чтобы себя показать?

— Почему решил в институт поступить через год?

— Почему готовил шпаргалки, если был уверен в знаниях? Жить тоже будешь по шпаргалкам?

— Почему не помог тушить пожар?

— Почему всех уговаривал, а себя не включил в список готовых помочь Ване?

Опрос свидетелей превращается в

перекрестный допрос. Чувствуется: все то, что видели ребята на сцене, по-настоящему взволновало их. Они уже на пороге самостоятельной жизни. Завтра, окончив школу, они, как и Костя, вольются в заводской коллектив, и с них будут строго спрашивать товарищи. И вот сегодня они невольно задумываются, как бы сами поступили на месте героев спектакля. Разговор переходит на дела класса, школы.

— Каждый из нас хотел бы хоть немножко быть похожим на отважную четверку советских воинов, — замечает кто-то из школьников. — Они вышли победителями из схватки с океаном. У них была сильная воля главная их сила была в дружбе. А вот слова наших ребят иногда расходятся с делом. Бывает так, что на субботнике вместо того, чтобы помочь товарищам, кое-кто удирает. Мы осуждаем Костя, а разве среди нас нет таких эгоистов?

— Учился в нашем классе Анатолий Шориков — тихий, незаметный. В школьной жизни почти никогда не участвовал. Но зато в школе стал хорошо известен, связался с дурной компанией и попал под суд. А виноват в этом не только он, но и весь класс.

Почему товарищи не интересовались его жизнью, были равнодушны к нему? — спрашивает другой.

Во время этого горячего диспута возник вопрос, который затрагивал не только Костя. Это вопрос о взаимоотношениях юношей и девушек, о девичьей чести и гордости. Ребят возмутило отношение Кости к девушке, которой он вскружил голову, а потом оклеветал ее перед товарищами. Но права ли и Таня в том, что так легко поверила Косте, а потом Игорю? И вообще, как должна вести себя девушка? Как понимать равнopravie?

И девушки сказали свое слово:

— В пьесе мне очень понравилась Галя — веселая, жизнерадост-

ная и гордая. Она горячо любит Серго, но всегда помнит о своем девичьем достоинстве. А вот Тамара растеряла свою гордость. И Таня очень доверчива и легкомыслена. Спектакль заставляет каждую девушку еще внимательнее посмотреть на свои поступки.

И вот, когда все присутствующие на этом необычном диспуте вынесли свое осуждение Косте Дымникову, а в его лице эгоизму, карьеризму и зазнайству, они приняли еще одно решение:

«Стремиться, чтобы наш коллектив был сплочен, чтобы легче было перевоспитывать людей, подобных Косте, смело бороться с недостатками. Помнить, что из мелких фактов проявления эгоизма, претензий на исключительность складываются характер и мировоззрение, чуждые нашему обществу».

Зачитан приговор, суд окончен, и Косте Дымникову, вернее Владимиру Андрееву, свидетели-эрители преподносят подарок — «Избранное» Маяковского, а артисту П. Ефимову, исполнившему в спектакле роль Игоря, а на суде — народному заседателю — шестой том Станиславского. Своей игрой, удачно созданными образами артисты заставили ребят по-новому оценить многие свои поступки, взаимоотношения.

У комсомольцев 68-й школы установилась хорошая традиция — коллективно ходить в театр, а потом обсуждать пьесы. Так было уже не раз. А обсуждение спектакля «Люди нашей весны» вышло далеко за рамки пьесы. Оно вылилось в большой волнующий разговор о молодом человеке, его чести, долгах и гордости. Это, по существу, было комсомольское собрание школы и шефов-воинов, но в такой форме, которая увлекла всех ее участников.

А организовала все это влюбленная в свое дело преподаватель литературы школы № 68 Вера Григорьевна Катарина с помощью педагогической части ТЮЗа, Н. Кашина.